

Су Ань был не лучше, то и дело поглядывая в сторону кухни, словно готов был встать у плиты и ждать с нетерпением. Сюань Сюань, маленький обжора, сначала помогал поддерживать огонь, но теперь в этом уже не было необходимости, так как жар внутри был достаточным. Однако, сколько Сюань Мучжи ни уговаривал его уйти, он не хотел покидать кухню.

У плиты было тепло, и аромат был просто восхитительным. Сюань Сюань и не думал уходить.

Сюань Мучжи осторожно переворачивал лепешки, его аккуратность обеспечила им идеальный вид: все три лепешки получились золотистыми и хрустящими. Сюань Мучжи выложил одну из них и разрезал бамбуковым ножом. Пар поднялся из разреза, наполнив комнату еще более насыщенным ароматом. Сюань Сюань, вдыхая запах, казалось, хотел вдохнуть весь этот аромат в себя.

Сюань Мучжи не мог не рассмеяться:

— Какой ты жадный, иди налей кашу.

Каша уже была готова, и дядя У поспешил спуститься с кана, боясь, что Сюань Сюань обожжется.

Сюань Мучжи, разрезав лепешку, сначала сам проверил, готова ли она, и с облегчением вздохнул. По крайней мере, он не опозорился как хозяин кухни.

Трех лепешек явно было недостаточно, так что Сюань Мучжи разрезал каждую из них на восемь кусочков и отнес на кан, чтобы семья могла начать есть, а сам положил в сковороду еще три лепешки.

Всего он приготовил девять лепешек, рассчитав их количество по аппетитам каждого. Дядя У ел много, и тонкие лепешки ему хватило бы на две порции. Су Ань, конечно, мог бы съесть и три, а Сюань Мучжи и Сюань Сюань вполне обошлись бы двумя.

— Мучжи, садись есть с нами.

— Вы ешьте, эти скоро будут готовы. Я присоединюсь, когда закончу. Не ждите меня, остынут — и будут уже не так вкусны.

В семье Сюань всегда было так: мама жарила лепешки, а он с отцом и братом сидели за столом и ели. Кто заканчивал первым, тот сменял маму.

Теперь его очередь была жарить лепешки и наблюдать, как семья ест. Это действительно давало ощущение, что он стал главой семьи.

С опытом первой партии вторая прошла гораздо спокойнее. Сюань Мучжи, переворачивая лепешки, даже успевал зайти в комнату и спросить, как всем понравилось.

Лепешки были золотистыми, а тесто, пропитанное маслом, стало хрустящим от жара. Хотя они выглядели немного жирными, это как раз соответствовало вкусам семьи. Здесь, в отличие от Земли, где все помешаны на диетах, люди не боялись лишнего веса или жирной пищи.

Но когда Сюань Мучжи заглянул внутрь, он увидел, что только дядя У ел с аппетитом, а Сюань Сюань и Су Ань сидели, ничего не трогая.

— Почему вы не едите? — смущенно спросил Сюань Мучжи. — Не вкусно?

Но это вряд ли, ведь дядя У ел с таким удовольствием, что можно было сказать, он просто пожирал еду.

— Горячо! — Сюань Сюань осторожно дул на кусочек лепешки. — Я подожду, пока остынет.

— Горячее — самое вкусное, глупыш! — рассмеялся Сюань Мучжи. — А ты почему не ешь?

— Я... я еще не голоден... — упрямо ответил Су Ань.

— Не голоден?

Сюань Мучжи удивился. Его активное желание помочь рубить мясо совсем не говорило о том, что он не голоден. И почему тогда он так быстро сел за стол и положил себе кусочек в миску? Может, он тоже боится обжечься, как Сюань Сюань?

Сюань Мучжи покачал головой. Су Ань вряд ли боялся горячего, он же не ребенок.

— Мучжи, садись есть, — проглотив кусочек лепешки, позвал его дядя У.

— Я закончу жарить, а потом поем. Боюсь, лепешки подгорят.

Сюань Мучжи, поговорив немного, поспешил обратно на кухню перевернуть лепешки.

— Дядя У, как вкус?

— Отлично, просто замечательно. Мучжи, ты настоящий мастер. Жаль, что я не познакомился с тобой раньше.

— Дядя У, вы и сейчас не опоздали познакомиться с моим братом. Раньше он не готовил мне таких вкусностей, — наивно сказал Сюань Сюань.

На лице Сюань Мучжи мелькнула тень смущения.

Погода была холодной, и лепешки быстро остыли. Лепешка в миске Су Аня скоро стала достаточно теплой, чтобы есть. Он осторожно откусил маленький кусочек, а затем начал есть с аппетитом.

Сюань Мучжи с недоумением посмотрел на Су Аня.

«Неужели он действительно боялся обжечься?»

Когда третья партия лепешек была наполовину готова, дядя У уже наелся. Три лепешки и три миски рисовой каши — он был полностью удовлетворен. Дядя У ел быстрее всех, и первые три лепешки две из них достались ему. Вторая партия лепешек с кашей добавила еще одну лепешку, и он чувствовал себя прекрасно.

— Мучжи, садись есть, я присмотрю за последней партией.

— Хорошо.

Дядя У обычно сам готовил, так что Сюань Мучжи был спокоен. Он сел на кан и положил себе в миску только что приготовленную лепешку.

Горячие лепешки были самыми вкусными. Пока они еще хрустели, нужно было успеть откусить

кусочек, наслаждаясь ароматом и сочностью.

Мясо здесь было намного вкуснее, чем на Земле. Даже самое лучшее мясо свободного выгула не могло сравниться. Даже жир не был слишком тяжелым. Хотя у них не было соевого соуса, лук, имбирь и приправы придавали блюду особый вкус. По сравнению с первой партией, которая была немного суховата, вторая получилась идеальной: хрустящая корочка и сочная начинка.

Но, как выяснилось, Сюань Сюань предпочитал первую партию. По его словам, она имела приятный аромат поджарки.

Сюань Мучжи рассмеялся, не понимая таких предпочтений. Может, ему просто нравилось жареное? Летом можно будет пожарить шашлыки.

Раньше летом они всей семьей часто устраивали пикники на террасе. Мама ела мало, предпочитая готовить для них, а он с удовольствием ел мясо, слушая разговоры отца и брата о бизнесе.

Он не понимал этих разговоров, и отец с братом никогда не беспокоили его финансовыми вопросами, создавая для него беззаботную жизнь.

Старший брат Сюань любил пиво и баранину, а на следующий день неизбежно страдал от изжоги и ел только овощи.

Отец обожал свинину, особенно грудинку, жаренную до хрустящей корочки и подаваемую с соусом, который готовила мама. Он всегда ел до тех пор, пока мама не начинала сердиться.

Сам Сюань Мучжи любил и говядину, и баранину, и курицу, и свинину, но больше всего он обожал жареную кукурузу.

Жареная кукуруза...

Сюань Мучжи загорелся идеей. По расчетам, если рис кэ созрел, то и кукуруза должна быть в сезоне. Интересно, можно ли купить свежую кукурузу? Её можно было бы не только жарить, но и варить, готовить на пару или даже запекать в печи.

— Брат.

Сюань Мучжи почувствовал, как Сюань Сюань дернул его за рукав.

— Да? — Сюань Мучжи очнулся.

— Ешь, о чем ты задумался? — недовольно сказал Су Ань, положив ему в миску горячую лепешку.

— Спасибо. Просто вспомнил кое-что.

Сюань Мучжи улыбнулся и начал есть.

Дядя У справился с последней партией лепешек довольно быстро. Сюань Сюань отложил палочки — он съел пол-лепешки и миску каши и был почти сыт.

Сюань Мучжи ел медленно и аккуратно, обмакивая лепешки в уксус и острый соус. Су Ань тоже ел изящно, но в несколько раз быстрее.

Су Ань ел вместе с Сюань Мучжи до конца, съев четыре лепешки, хотя кашу почти не трогал.

В отличие от остальных, которые наелись до отвала, Сюань Мучжи ел в меру — чуть больше пол-лепешки и миску каши, немногим больше, чем Сюань Сюань.

— Ты так мало съел? — удивился дядя У.

— Нормально.

И прежний Сюань Мучжи, и нынешний никогда не отличались большим аппетитом.

После хорошего сна Сюань Мучжи разогрел вчерашние лепешки и приготовил еще несколько мягких лепешек на завтрак.

Сегодня на поле риса кэ работы не было, оставалось только дожидаться, пока рис высохнет, и начать обмолот.

Раньше братья Сюань не участвовали в этом, но в этом году они планировали присоединиться и даже сделали рисорушку. Однако теперь они уже не нуждались в этих крохах риса, и их интерес к этому делу угас. Их внимание было полностью сосредоточено на новом доме.

Сюань Сюань, наевшись, вытер рот и с нетерпением побежал к сараю дяди У, чтобы проверить маленькую рогатую лошадь.

— А как насчет той маленькой рогатой лошади? — с беспокойством спросил Сюань Мучжи.

— Не волнуйся, она не умрет, — слегка усмехнулся Су Ань.

Если бы она могла так легко умереть, она не была бы из расы зверей. Просто он не мог понять, как это существо оказалось в таком состоянии, будучи избитым людьми.

<http://bllate.org/book/16402/1485913>